

DOI 10.35775/PSI.2025.72.7.020

УДК 32

С.М. ПЛИЕВ

кандидат политических наук, профессор,
старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории
Юго-Осетинского научно-исследовательского института
им. З.Н. Ванеева, Южная Осетия, г. Цхинвал

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье анализируется проблема гармонизации принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение. Дается исторический анализ возникновения этих принципов и их сосуществовании в единой системе международного права.

Ключевые слова: принцип территориальной целостности, право народов на самоопределение, распад, взаимодействие, противостояние.

Современный мировой правопорядок основывается на системе основных принципов международного права, которые, с одной стороны, определяют структуру и отношения между государствами, а с другой – нередко вступают в противоречие друг с другом.

Принцип равноправия и самоопределения народов является одним из фундаментальных принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН (ст. 1 и 55) и ряде других международных документов, таких как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1960) и Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975).

Следует отметить, что вышесказанный принцип должен сочетаться с принципом территориальной целостности государств. В международной практике это означает, что право на самоопределение не должно приводить к произвольному нарушению территориальной целостности суверенных государств, за исключением случаев, когда государственная власть систематически нарушает права населения или отказывается в реализации права на самоопределение мирными средствами.

Таким образом, принцип самоопределения остается важным, но его реализация зависит от конкретного исторического, правового и политического контекста.

Принцип территориальной целостности государств, в свою очередь, защищает существующие границы государств от внешнего вмешательства и попыток их изменения без согласия самого государства.

Противоречие между этими принципами проявляется, например, в ситуациях, когда народ или этническая группа, стремясь к самоопределению, сталкивается с сопротивлением государства, которое отстаивает свою территориальную целостность. Примером таких конфликтов могут служить Косово, Каталония или Абхазия.

Важной задачей международного сообщества является поиск баланса между этими принципами, что нередко осуществляется через переговоры, посредничество и международные организации, такие как ООН. При этом важно учитывать исторические, культурные и политические контексты каждого конкретного случая.

Нормы и принципы международного права являются фундаментальной основой, на которой строятся международные отношения. Они представляют собой общепринятые «правила игры».

Основополагающие принципы международного права закреплены в таких ключевых документах, как Устав ООН, многочисленные международные договоры, а также подтверждаются практикой международных организаций и решений международных судов. Устав ООН провозглашает основные принципы, на которых основывается современное международное право. Эти принципы закреплены в статье 1 (Цели ООН) и статье 2 (Принципы ООН), а также развиты в других международных документах.

Ключевые принципы Устава ООН включают:

1. Принцип суверенного равенства государств – он включает юридическое равенство всех государств, их независимость и суверенитет, неприкосновенность территориальной целостности, политическую независимость, равенство прав и обязанностей, а также право свободного участия в международных отношениях. Этот принцип играет ключевую роль в международном праве, так как защищает малые и слабые государства, предотвращает доминирование одних стран над другими и способствует мирному сосуществованию. Однако в реальности существуют вызовы его реализации, связанные с фактическим неравенством государств, влиянием глобализации и международных организаций, а также вмешательством в дела государств под предлогом защиты прав человека.

2. Принцип запрета на применение силы – государства обязаны воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства (ст. 2(4)). Исключения из общего запрета включают право на индивидуальную или коллективную самооборону (ст. 51 Устава ООН) в случае вооруженного нападения, а также применение силы по решению Совета Безопасности ООН (ст. 42) для поддержания международного мира и безопасности. Принцип запрета на применение силы направлен на предотвращение войн и поддержание международного порядка.

Однако в современном мире его реализация сталкивается с трудностями, связанными с односторонними военными интервенциями, гуманитарными интервенциями и сложностями в обеспечении коллективной безопасности. Несмотря на эти вызовы, он остается основой системы международных отношений.

3. Принцип мирного разрешения международных споров – все споры должны решаться дипломатическими и правовыми методами, такими как переговоры, посредничество, арбитраж или судебное разбирательство (ст. 2 (3)). Принцип направлен на предотвращение войн и вооруженных конфликтов, сохранение стабильности и развитие сотрудничества между государствами. Однако его реализация часто осложняется политическими и стратегическими интересами сторон, а также ограниченными возможностями международных организаций в принуждении к мирному урегулированию споров. Несмотря на эти вызовы, он остается основой международной системы безопасности.

4. Принцип уважения прав человека – ООН стремится к обеспечению всеобщего соблюдения прав человека и основных свобод без различий по признаку расы, пола, языка или религии (ст. 1 (3) и 55). Этот принцип получил развитие в Всеобщей декларации прав человека (1948), а также в международных пактах о гражданских, политических, экономических, социальных и культурных правах. Он включает защиту права на жизнь, свободу, равенство перед законом, свободу выражения мнений, совести, собраний и другие фундаментальные права. Принцип уважения прав человека является основой для международного сотрудничества в этой сфере. Однако его реализация сталкивается с проблемами, связанными с нарушениями прав человека в отдельных государствах, политизированностью международных механизмов защиты и конфликтом между этим принципом и принципом государственного суверенитета. Несмотря на эти вызовы, он остается одним из главных ориентиров международного сообщества.

5. Принцип невмешательства во внутренние дела государств – ООН не вмешивается во внутренние дела государств, за исключением случаев, когда это требуется для поддержания международного мира и безопасности (ст. 2 (7)). Он направлен на защиту государственного суверенитета и предотвращение давления со стороны других стран. Однако в современном мире его реализация сталкивается с рядом сложностей. Вмешательство может происходить под предлогом защиты прав человека, борьбы с терроризмом или обеспечения международной безопасности. В некоторых случаях ООН и другие международные организации санкционируют вмешательство, если государственная власть совершает грубые нарушения прав человека или представляет угрозу международному миру. Несмотря на эти вызовы, принцип невмешательства остается важным элементом международного права, обеспечивающим равноправие государств и стабильность международных отношений.

6. Принцип самоопределения народов – народы имеют право на свободное определение своего политического статуса (ст. 1 (2)). Данный принцип получил развитие в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1960), сыгравшей важную роль в процессе деколонизации.

Однако его реализация часто сталкивается с конфликтом с принципом территориальной целостности государств, что приводит к спорам о праве на отделение и признание новых государств. Несмотря на эти сложности, принцип остается важным элементом международного права, способствующим защите прав народов и развитию демократии в мире.

7. Принцип международного сотрудничества – государства обязуются сотрудничать для поддержания международного мира, экономического и социального прогресса, а также для защиты прав человека (ст. 1 (3) и 55). Международное сотрудничество включает в себя как двусторонние, так и многосторонние отношения и охватывает широкий спектр вопросов, требующих совместных усилий стран. Принцип международного сотрудничества способствует укреплению мира, улучшению жизни людей и решению общих вызовов, таких как бедность, болезни, климатические изменения и международные конфликты. Реализация этого принципа активно поддерживается через различные международные организации, включая ООН, Всемирную торговую организацию, Всемирную организацию здравоохранения и другие. Тем не менее, на практике международное сотрудничество иногда сталкивается с трудностями, связанными с политическими разногласиями, национальными интересами и экономическими барьерами. Несмотря на это, принцип остается важным ориентиром для глобального развития и стабильности.

Среди ключевых принципов международного права можно выделить три, которые играют важную роль в регулировании международных отношений и обладают самостоятельным значением:

- принцип права народов на самоопределение;
- принцип территориальной целостности государств;
- принцип уважения основных прав и свобод человека.

На практике, приоритет действительно чаще всего отдается защите территориальной целостности государства, особенно если:

1. Самоопределение связано с попытками насильственного изменения границ.

2. Государство гарантирует соблюдение прав и свобод всех граждан, включая национальные меньшинства.

3. Условия для осуществления самоопределения не соответствуют международным стандартам (например, отсутствует выраженное согласие большинства населения территории).

Причины приоритета территориальной целостности:

- Стабильность международной системы: Признание самоопределения в ущерб территориальной целостности может привести к дестабилизации и массовым сепаратистским движениям по всему миру.

- Прецедентный эффект: Международное сообщество опасается, что удовлетворение одного требования самоопределения может стать примером для других регионов, создавая волну конфликтов.

• Роль государств: Государства как основные субъекты международного права склонны защищать друг друга в вопросах территориальной целостности, так как в противном случае они сами могут столкнуться с аналогичными вызовами.

Однако в некоторых исключительных случаях право на самоопределение может быть реализовано, даже если это приводит к нарушению территориальной целостности. Это возможно, если:

1. Государство грубо и систематически нарушает права определенной группы населения.

2. Международное сообщество признает невозможность сосуществования народов в рамках одного государства.

3. Отделение поддерживается международными органами или решениями, как это было в случае Косово.

Таким образом, баланс между этими принципами определяется не только нормами международного права, но и конкретным политическим и историческим контекстом каждого случая [2].

Эксперт ОБСЕ и ООН, Асберн Эйде, отмечает: «база принципа самоопределения заключается в том, что население имеет право на участие в управлении государством как формой организации» [2].

После распада СССР и обретения Грузией независимости в 1991 году межэтнические отношения на ее территории обострились, что стало одной из ключевых причин напряженности и конфликтов. Действительно, политическая элита Грузии в этот период стремилась к построению унитарного государства, что привело к маргинализации представителей этнических меньшинств, таких как абхазы, осетины, армяне, азербайджанцы и другие, которые ранее активно участвовали в политической и общественной жизни Грузинской ССР.

Причинами исключения этнических меньшинств из политической деятельности можно считать:

1. Идеология национального государства: В постсоветский период грузинская элита сделала акцент на формировании национальной идентичности, что в ряде случаев сопровождалось игнорированием мультиэтнической природы государства.

2. Недоверие к этническим меньшинствам: Считалось, что некоторые этнические группы, такие как абхазы и осетины, могут выступать за автономию или отделение, что противоречило идее территориальной целостности Грузии.

3. Централизация власти: Политика унитарного государства предполагала устранение автономий и ограничение самоуправления этнических регионов, таких как Абхазия и Южная Осетия.

4. Отсутствие инклюзивных институтов: Новый политический режим не предложил механизмов, позволяющих этническим меньшинствам участвовать в принятии решений наравне с грузинским большинством.

Последствия такой политики:

1. Этнополитические конфликты: Исключение этнических меньшинств из государственной деятельности стало одной из причин войны в Абхазии (1992-1993) и Южной Осетии (1991-1992), а также последующих вооруженных столкновений.

2. Дезинтеграция государства: Эти конфликты привели к фактической утрате контроля Грузии над территориями Абхазии и Южной Осетии.

3. Ухудшение межэтнических отношений: Политика исключения усилила недоверие и отчуждение между грузинами и представителями других этносов, что затруднило интеграцию в единое государство.

По мнению И.Н. Арцибасова и О.Н. Хлестова [3. С. 124], принцип территориальной целостности действительно играет ключевую роль в обеспечении мира и стабильности. Однако его приоритетность в каждом случае определяется ситуацией и балансом с другими принципами. Как отмечают И.Н. Арцибасов и О.Н. Хлестов, акцент на территориальную целостность часто используется государствами для оправдания политики централизации, что не всегда соответствует духу международного права, особенно если права определенных народов или меньшинств систематически нарушаются. В идеале, решение должно искать баланс между территориальной целостностью государства и правом народов на самоопределение.

Поэтому вывод Арцибасова и Хлестова подтверждает: принцип территориальной целостности не может быть абсолютным и использоваться в ущерб другим фундаментальным принципам международного права.

Грузинская элита, проводя курс на централизацию и унитарность, долгое время игнорировала потребности и права этнических меньшинств, что усилило конфликтную динамику. Такой подход демонстрирует шовинистические тенденции, которые продолжаются на протяжении 30 лет.

Сложность современной системы международного права состоит в том, что отсутствует единый правовой документ, который бы однозначно регулировал международные отношения и устанавливал универсальные «правила игры». Этот пробел создает фундаментальные проблемы в обеспечении мира и стабильности, особенно в условиях множества новых вызовов XXI века.

Проблемы современной системы международного права:

- Отсутствие «интернациональной конституции»: Международное право остается фрагментированным, и несмотря на наличие таких документов, как Устав ООН, они не обладают качеством, которое можно было бы сравнить с полноценной конституцией, регулирующей деятельность всех государств. Принципы и нормы часто интерпретируются по-разному, что позволяет государствам избегать ответственности или манипулировать правом в своих интересах.

- Устаревший формат международных организаций: ООН основана на принципах и структуре, заложенных еще во время Второй мировой войны (Тегеранская конференция, Ялта, Сан-Франциско). Эти принципы отражают реалии середины

XX века, но не учитывают современные вызовы, такие как изменение баланса сил, глобализация, киберугрозы и изменение климата.

- Совет Безопасности ООН часто критикуется за его неэффективность, обусловленную правом вето постоянных членов, что препятствует быстрому и объективному принятию решений.

- Отсутствие механизмов международного принуждения: Международное право зависит от добровольного согласия государств с его нормами. В случае нарушения международных обязательств (например, агрессии или оккупации) отсутствуют эффективные механизмы принуждения, кроме санкций или военного вмешательства, которые не всегда применимы или эффективны.

- Неясность новых принципов регулирования: Современные глобальные проблемы (кибербезопасность, транснациональные корпорации, экология, миграция) требуют новых принципов и подходов к регулированию, но международное сообщество пока не пришло к консенсусу относительно их содержания.

Таким образом, можно заключить, что мир вступил в эпоху, где существующая система международного права уже не способна эффективно реагировать на вызовы. Однако отсутствие единства среди государств относительно будущего международного порядка и страха потерять суверенитет делает реформы крайне сложными. Несмотря на это, разработка более универсальных «правил игры» остается необходимым шагом для сохранения мира и стабильности в современном мире.

Принципы урегулирования споров, закрепленные в документах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) подчеркивают важность мирных средств разрешения конфликтов в рамках международного права. Эти принципы были разработаны для предотвращения эскалации конфликтов и обеспечения устойчивой безопасности на европейском континенте. Государства обязуются разрешать любые разногласия исключительно мирными средствами, такими как переговоры, посредничество, арбитраж или судебное разбирательство. Все участвующие в конфликте государства имеют равные права в процессе урегулирования, их позиции учитываются на равных, независимо от экономической или военной мощи. Также государства обязуются действовать добросовестно, избегая провокаций или намеренного затягивания переговоров. Урегулирование должно соответствовать нормам и принципам международного права, включая Устав ООН и положения Хельсинкского заключительного акта. Любое использование вооруженной силы в процессе разрешения споров запрещено, за исключением случаев, предусмотренных Уставом ООН. Особое внимание уделяется роли третьих сторон, таких как другие государства, международные организации или независимые эксперты, которые могут выступать посредниками или арбитрами в сложных конфликтах. Методы мирного урегулирования включают дипломатические переговоры, посредничество, консультации, арбитраж и привлечение международных судебных органов (2. С. 3).

Генеральным секретарем ООН У. Таном было сделано следующее заявление в феврале 1970 г.: «ООН никогда не признавала и не признает и сейчас принцип

отделения частей государств, входящих в число ее членов. Когда государство хочет вступить в членство ООН и когда ООН принимает его в членство» (8. Р. 36).

В конце 1980-х – начале 1990-х Бутрос Гали, генеральный секретарь ООН, в своем докладе «Повестка дня для мира» говорил: «Ни в коем случае нельзя допускать того, чтобы суверенитет, территориальная целостность и независимость государств, в рамках сложившейся международной системы противопоставлялись друг другу» [1. С. 10, 11].

Таким образом, ставить принцип территориальной целостности и принцип самоопределения народов в противоречие некорректно, так как они пересекаются, но юридически не конфликтуют. Если бы между этими принципами существовала реальная взаимоисключающая зависимость, то международные нормативные акты закрепили бы их иерархию. В современном международном праве оба принципа являются результатом длительного и сложного развития, в ходе которого они не только вступали в политико-правовые противоречия, но и нередко становились источником реальных конфликтов между силами, отстаивающими каждый из них. Решение подобных противоречий зависит от конкретного исторического, правового и геополитического контекста, что исключает возможность установления абсолютного приоритета одного из принципов.

Таким образом, Р.А. Тузмухамедов, анализируя ситуацию в Абхазии, поставил под сомнение нарушение принципа территориальной целостности Грузии. Он подчеркивает, что данный принцип не имеет прямого закрепления в Уставе ООН, а запрет на применение силы против территориальной неприкосновенности государств выражен лишь в косвенной форме. Этот аргумент акцентирует внимание на правовой неоднозначности применения данного принципа в современных международных конфликтах [5. С. 9-10].

Кроме того, важно подчеркнуть, что принцип территориальной целостности государства не распространяется на территории, приобретенные посредством насильственных действий, захваченные или удерживаемые с нарушением норм международного права. Особенно это касается случаев, когда такие действия ущемляют право этнических групп на самоопределение в пределах этих территорий.

В Хельсинкском Заключительном Акте СБСЕ предоставлены ответы на возражения в таком виде: «Государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой» [4. С. 12].

Статья 8, пункт 4 Конференции по человеческому измерению СБСЕ [4] подчеркивает важность принципов, закрепленных в Уставе ООН, как основы международного права. Эти принципы, такие как суверенное равенство государств, их политическая независимость и территориальная целостность, составляют краеугольный камень международных отношений и служат гарантом поддержания мира и стабильности на глобальном уровне. Этот запрет на действия, противоречащие Уставу, указывает на необходимость соблюдения международных норм,

предотвращая вмешательство во внутренние дела государств и защиту их основного суверенитета (3. С. 86).

Генеральный секретарь ООН в своем докладе «Повестка дня для мира» подчеркнул: « что время абсолютного и безоговорочного суверенитета прошло» (4. С. 3).

Еще одним аспектом для рассмотрения в данной работе является понятие «меньшинство». Оно является динамичным и изменчивым, постоянно трансформирующимся в зависимости от множества факторов, таких как социальные, политические и культурные процессы. Оно не ограничивается лишь численностью группы, а скорее отражает ее положение в социальной и политической структуре общества, а также степень ее способности влиять на принятие решений и отстаивать свои права. Важно отметить, что меньшинство – это не только числовая категория, которая определяется количеством членов группы, но и социальный конструкт, который складывается в контексте властных отношений и правовых норм.

Данное понятие может значительно изменяться со временем, поскольку в разные исторические и политические эпохи то, что считалось меньшинством, может перестать таковым быть, если меняется баланс власти, политические режимы или сами нормы общества. Меньшинства могут возникать не только в зависимости от количественного соотношения с большинством, но и в силу политического давления, социальной дискриминации или экономической изоляции. Это подчеркивает важность не только количественных характеристик, но и контекста, в котором эта группа существует.

Конечно, реальный статус меньшинства определяется его положением в отношениях силы и власти. Даже если группа представляет собой количественное большинство на какой-то территории, она может оказаться в положении меньшинства в политико-правовом контексте, как это было в некоторых странах с расовой или этнической сегрегацией.

Рассматривая конфликты в различных странах мира, А. Эйде, докладчик Комиссии по правам человека ООН, отмечал: «Исследуя поведение людей во многих конфликтах в течении некоторого времени в некоторых частях мира, будь то Сомали, Шри-Ланка, Гватемала или Хорватия, или части бывшего СССР, такие как Армения, Грузия, и Азербайджан, создается такое впечатление, что большинство участников конфликтов попросту позабыли про основные принципы» (5. С. 2).

Согласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружеских отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г., «все упомянутое не должно разъясняться, как разрешение или поощрение действий, которые нарушают или подрывают, полностью или частично, территориальную целостность или политическое единство суверенных и независимых государств» (6. С. 4).

Право народов на самоопределение – это не просто коллективное право, а ключевая основа для реализации индивидуальных прав человека.

Исследование грузино-осетинского конфликта позволяет сделать вывод, что, рассматривая ситуацию с точки зрения осетин, нарушение их прав и попытки ассимиляции были причиной стремления к независимости и самоопределению как способу сохранить свою национальную идентичность и обеспечить безопасность своего народа. Грузия же, в свою очередь, пыталась сохранить свою территориальную целостность.

Международное сообщество, в свою очередь, не раз пыталось найти компромиссное решение данного конфликта, предлагая различные формы автономии или федерального устройства, а также прилагая усилия для проведения переговоров между сторонами.

Развитие права на самоопределение продолжилось с принятием Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 637 (VII) от 16 декабря 1952 года «Право народов и наций на самоопределение» (7).

Декларация 1960 года явилась значимым шагом в процессе деколонизации и способствовала предоставлению независимости множеству народов, освобожденных от колониального господства. Тем не менее, формулировки Декларации оказались достаточно неоднозначными, что породило многочисленные вопросы и проблемы на практике.

Одним из самых значительных недостатков документа было отсутствие четкого определения понятия «народ», имеющего право на самоопределение.

Более того, Декларация не предложила однозначного ответа на вопрос, как в реальности соотносить право на самоопределение с принципом территориальной целостности государств. В тексте документа подчеркивалась важность территориальной целостности, однако не было четко указано, при каких условиях право на самоопределение может ограничивать или противоречить этому принципу. Эта неопределенность стала одной из причин многочисленных конфликтов и кризисов в постколониальный период, когда новые независимые государства столкнулись с вызовами, связанными с этническим многообразием, внутренними конфликтами и сепаратистскими движениями.

Кроме того, отсутствие четких критериев для реализации права на самоопределение привело к трудностям в определении границ и правового статуса многих территорий. В случае с постколониальными странами, где этнические и политические группы часто жили на территориях с неясными или спорными границами, вопрос о праве на самоопределение стал предметом интенсивных международных дебатов и конфликтов.

Таким образом, несмотря на свою историческую значимость, Декларация 1960 года выявила ключевые пробелы и неопределенности в вопросе о праве народов на самоопределение.

Противоречивость самоопределения и территориальной целостности в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 1970 г. была выражена в тезисе о том, что «создание суверенного

и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение» (1).

Подводя итог можно отметить, что данная проблема не решена до сих пор и находится уже много лет не в юридической, а в политической плоскости и решается исключительно с позиции силы. Это в свою очередь порождает все большее количество конфликтов, связанных с вышеописанными процессами.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 1970 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
- (2) Доклад Совещания экспертов СБСЕ по мирному урегулированию споров. Валетта, 1991.
- (3) Док. ООН F/47/678/Add.2.
- (4) Док. ООН E/CN.4/1993/85/.
- (5) Док. ООН E/CN.4/Sub/2/1992/37.
- (6) Док. ООН A/Conf.157/23.
- (7) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 637 (VII) «Право народов на самоопределение» // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/081/62/IMG/NR008162.pdf?OpenElement>.
- (8) UN Monthly Chronicle. 1970. Febr.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бутрос Гали.** Повестка дня для мира. Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Нью-Йорк, 1992.
2. **Мирзоев С.** Национальные меньшинства и проблема сецессии. Доклад из симпозиума организованного Детским Центром по правам человека. Копенгаген, 1991.
3. Московский журнал международного права. 1994. № 3.
4. Московский журнал международного права. 1994. № 1.
5. **Тузмухамедов Р.А.** Абхазия. 1995. № 4 (82).

S.M. PLIEV

Candidate of Political Sciences, Professor,
Senior Researcher, Department of Modern and Contemporary
History, Z.N. Vaneev South Ossetian Research Institute,
Tskhinvali, South Ossetia

HISTORICAL AND POLITICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF HARMONIZING THE PRINCIPLES OF TERRITORIAL INTEGRITY AND NATIONAL SELF-DETERMINATION IN INTERNATIONAL RELATIONS

The article analyzes the problem of harmonizing the principles of territorial integrity of states and the right of peoples to self-determination. It provides a historical analysis of the emergence of these principles and their coexistence in the unified system of international law.

Key words: principle of territorial integrity, right of peoples to self-determination, disintegration, interaction, confrontation.